

Лагуна поющих рыб

З. МАТЮШИНА

СЛЫШАЛИ ли вы когда-нибудь, как поют рыбы? — спросил нас как-то цейлонский сенатор Регги Перера, большой ценитель искусства. — Представьте себе, что такие рыбы существуют не только в детских сказках, а и в природе. Посетите в полнолуние город Баттикалоа...

От Коломбо, столицы Цейлона, до Баттикалоа, расположенного на восточном побережье острова, 237 миль. Большая часть пути идет через девственные джунгли. Даже самые бывалые шоферы стараются проделывать этот путь днем, так как путешествие по джунглям ночью ничего хорошего не предвещает: дикие стада слонов нередко нападают на автомашины.

Прибыв в Баттикалоа еще до захода солнца, мы отправились к лагуна. Но здесь нас, увы! ждало разочарование. Старый рыбак-тамил, мирно удивший рыбу, объяснил нам, что рыб можно услышать только ровно в полночь. Оказывается, у капризных «артистов» существуют свои «рыбьи законы»: они поют только в полнолуние и только в полночь.

Ровно в назначенный час мы снова были на берегу лагуны, где нас уже поджидал новый знакомый. Усевшись на берегу, мы приготовились слушать необычный концерт. «Здесь вы ничего не услышите, — добродушно улыбаясь, сказал рыбак. — Нужно выехать на середину лагуны. Вот, возьмите эти бамбуковые палочки и садитесь в катамаран. Палочки помогут слушать пение рыб». (Катамаран — своеобразная лодка, на которой цейлонские рыбаки выходят обычно в открытое море ловить рыбу.) И хотя мы были твердо убеждены,

что услышим пение и без палочек, нам не хотелось нарушать местные обычаи, и мы послушно вооружились «магическими бамбуками».

Выехав на середину лагуны, мы словно перенеслись в сказочное царство. Яркий свет луны окрашивал спокойные воды лагуны в серебристый цвет, стройные пальмы кокетливо склонили свои тонкие изящные листья к воде, темная кожа рыбака-тамилла отливала бронзой и делала его похожим на сказочного героя, и, наконец, та необыкновенная тишина, которая бывает ночью только в тропиках, — все придавало таинственность нашей прогулке. Опустив палки в воду и приложив к ним уши, мы, затаив дыхание, стали ждать начала «концерта».

Трудно сказать, сколько минут прошло. Неожиданно до нашего слуха донеслись едва уловимые нежные звуки, напоминающие звуки золотой арфы. Звуки становились все отчетливее и отчетливее; так продолжалось несколько минут, и вдруг все смолкло столь же внезапно, как началось. Над лагуной снова повисла тишина. Как зачарованные, не смея раскрыть рта, мы обратили взоры к нашему gidу. «Все, — тихо сказал он, — больше не будет, пора возвращаться». На наш нетерпеливый вопрос, видел ли кто-нибудь из старожиллов города поющих рыб, старик отрицательно покачал головой. «Нет, — все так же тихо, будто боясь потревожить отдых «подводных артистов», продолжал он, — это их тайна. Она с ними родилась, с ними и умрет».

Еще долго в наших ушах звучали звуки арфы, и трудно было представить себе, что они рождались где-то в подводной пучине.